

удалось; однако, сделанная им догадка первоначально показалась чрезвычайно интересной и вызвала затянувшуюся полемику, в которой приняли участие М. П. Погодин и Д. И. Иловайский: позднее к ней вернулся К. Ф. Тиандер, решивший вопрос о генетической зависимости русского предания от англо-саксонского в отрицательном смысле.¹ С тех пор, сколько знаем, вопрос о возможности непосредственного влияния англо-саксонской письменности на древне-русскую более не ставился. Но если дальнейшие, притом более или менее случайные, сопоставления англо-саксонских и русских преданий, летописных легенд, правовых обычаев и т. д. не приводили к установлению их непосредственной связи друг с другом, то тем настойчивее и литературная история, и археология, и история права указывали на скандинавское посредничество между ними. Сопоставления «Беовульфа», этого важнейшего памятника а.-с. литературы со «Словом о полку Игореве» и русским былевым эпосом, сделанные еще в 60-х гг. Ф. И. Буслаевым и П. Полевым,² не были подхвачены последующими исследователями и не получили обоснования в специальных работах; кроме того, они носили случайный характер и имели в виду, конечно, лишь установление некоторых обще-эпических, формально-стилистических аналогий между а.-с. и древне-

¹ К. Ф. Тиандер. Датско-русские исследования, вып. III, Пгр., 1915, стр. 1—2, 21—28, показал что географический район распространения данного сказания очень обширен и определяется крайними его пунктами: Ирландией, Сицилией и Новгородом; благодаря раскинутости этих записей по времени и по месту, зависимость их друг от друга совершенно исключается. К а.-с. преданию см. F. Lot. Hengist, Hors, Vortigern: La conquête de La Grande Bretagne par les Saxons, Mélanges d'histoire offerts à M. Charles Bémont. Paris, 1913.

² Ф. Буслаев. Русская народная поэзия. СПб., 1861, стр. 276, сопоставляет предание из русского «Азбуковника» о «змее Аспиде» с песнями древней Эдды о Зигурде и змее Фафнире с «Беовульфом», где те же подвиги приписаны отцу Зигурда — Зигемунду; ср. П. Полевой. Опыт сравнительного обозрения древнейших памятников народной поэзии германской и славянской, СПб., 1864, стр. 42. Случайные сопоставления отдельных образов «Слова о Полку Игореве» с а.-с. поэзией сделаны также М. Халанским (см. его «Южно-славянские сказания о Кралевице Марке», Варшава, 1893, стр. 216—217), который, напр., объяснял «мыслено древо» Бална из одной метафоры «Беовульфа»; недавно В. Ф. Ржига в Сб. статей к 40-летию ученой деятельности акад. А. С. Орлова, Л., 1934, стр. 109—112, показал, какое существенное значение для комментария к «Слову» имеет стилистический анализ древне-германской поэзии; привлечение сюда англо-саксонского материала было бы, думается, далеко не безрезультатным; см., напр., W. Bode. Die Kenningar in der angelsächsischen Dichtung mit Ausblicken auf andere Literaturen, Darmst. 1886, и рец. Fr. Bischoff. Arch. f. d. St. N. Spr. Lit., Bd. LXXIX, S. 115. Укажем здесь, кстати, на старую, архаическую по материалам и методам, но в некоторых отношениях и сейчас интересную книгу: Aug. Bolz. Über das Altrussische Heldenlied im Vergleiche mit der Arthur-Sage, Berlin, 1854 (вошла в его Beiträge z. Völkerkunde. Oppenheim, 1868), который говорит о былинах «Владиминова цикла» в связи с кельтскими и англо-норманнскими преданиями о короле Артуре (S. 13 f.), много останавливается на западных аналогиях «Слову» (S. 19 ff.), сопоставляет Рогдая с Мерлином (S. 15—18) и т. д. Интересно начата, но не доведена до конца работа: Н. П. Дашкевич. Древне-кельтский эпос и былевые песни Киево-Галицкой Руси. Киевск. унив. изв. 1886, №№ 9, 10, 12.